

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки)

УДК 340.68

Вызовы искусственного интеллекта для юридического образования и пути их преодоления

¹Чи Сян

¹ Юго-Западный университет политологии и права, Китай

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с изучением вызовов, которые сформировал искусственный интеллект в сфере юридического образования, а также поиском путей их преодоления. Внедрение искусственного интеллекта в правовую практику представляет собой комплексный вызов как для юридического образования, так и для юридической профессии. Применение ИИ в юридической деятельности способствует повышению эффективности и точности выполнения функциональных задач, создает предпосылки для единобразия судебной практики и увеличения точности правовых решений. При этом он оставляет за юристами пространство для рациональной оценки и анализа нормативных вопросов. Для преодоления конфликта между ИИ и юридическим образованием, с одной стороны, необходимо интегрировать ИИ в юридическое обучение и готовить гибридных специалистов, владеющих как правовыми, так и цифровыми компетенциями; с другой – реформировать существующие юридические курсы с целью формирования уникальных ценностей и профессионального мастерства юристов. В статье рассмотрены меры реагирования юридического образования в эпоху искусственного интеллекта. Автор статьи подчеркивает важность использования искусственного интеллекта в формировании ключевых конкурентных преимуществ юристов.

Ключевые слова: юридическое образование, компетенции, искусственный интеллект, правовая практика, субъективность

Для цитирования: Чи Сян Вызовы искусственного интеллекта для юридического образования и пути их преодоления // Современный ученый. 2025. № 6. С. 424 – 431.

Поступила в редакцию: 1 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 апреля 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

Challenges of artificial intelligence for legal education and ways to overcome them

¹ Chi Xiang

¹ Southwestern University of Political Science and Law, China

Abstract: the article discusses issues related to the study of the challenges that artificial intelligence has created in the field of legal education, as well as the search for ways to overcome them. The introduction of artificial intelligence into legal practice is a complex challenge for both legal education and the legal profession. The use of AI in legal activity helps to increase the efficiency and accuracy of functional tasks, creates prerequisites for the uniformity of judicial practice and increase the accuracy of legal decisions. At the same time, it leaves room for law-

yers to rationally assess and analyze regulatory issues. To overcome the conflict between AI and legal education, on the one hand, it is necessary to integrate AI into legal education and train hybrid specialists with both legal and digital competencies; on the other, it is necessary to reform existing law courses in order to form unique values and professional skills of lawyers. The article discusses the response measures of legal education in the era of artificial intelligence. The author of the article emphasizes the importance of using artificial intelligence in shaping the key competitive advantages of lawyers.

Keywords: legal education, competencies, artificial intelligence, legal practice, subjectivity

For citation: Chi Xiang Challenges of artificial intelligence for legal education and ways to overcome them. Modern Scientist. 2025. 6. P. 424 – 431.

The article was submitted: February 1, 2025; Approved after reviewing: April 3, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Новые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн, радикально трансформируют механизмы функционирования человеческого общества. «Умное общество», по-видимому, станет новой стадией развития после первобытного, аграрного и индустриального общества. В этих условиях право – важнейший регулятор поведения в современном мире – не может оставаться в стороне. Внедрение ИИ в юридическую практику одновременно становится вызовом как для правоведов, так и для юридического образования.

С одной стороны, ИИ глубоко вовлечён в юридическую практику, и многие виды деятельности, ранее считавшиеся прерогативой юристов, теперь могут выполняться ИИ. Поддерживаемый технологиями глубокого обучения и обработки больших данных, ИИ зачастую работает эффективнее людей: например, «умный юридический робот» Lüpin показывает более высокую точность и эффективность при анализе договоров по сравнению с опытными юристами. С другой стороны, из-за технических ограничений ИИ пока не способен полностью заменить человека в юридической профессии. Некоторые теоретики утверждают, что технологии ИИ неспособны эффективно обрабатывать задачи, связанные с неопределенностью, изменчивыми условиями и неполной информацией.

Таким образом, неполная замена человека ИИ в правовой деятельности ставит перед юридическим образованием важный вопрос: если ИИ сможет выполнять все юридические функции, человек будет вытеснен из этой сферы, и говорить о вызовах для юридического образования не придётся. Однако пока человек сохраняет место в правовой практике, необходимо задуматься, как формировать будущих юристов в эпоху ИИ. Этот вопрос включает в себя две подзадачи: во-первых, как юридическое образование может научить будущих

специалистов использовать ИИ; и, во-вторых, как оно может сохранить и развить уникальную ценность человека в юридической профессии.

Материалы и методы исследований

При проведении данного исследования использовались различные методы, среди которых можно отметить: анализ, сравнение, исторический метод, логический метод, метод абстракции и многие другие.

Результаты и обсуждения

Юридическая практика включает множество функциональных задач, не требующих сложных рассуждений и решений – они могут быть обработаны по формализованным алгоритмам [19, с. 253]. Это, например, ведение протоколов судебных заседаний, поиск информации по правовым нормам или прецедентам. Обычно такие задачи выполняют помощники юристов и судебные секретари.

Именно в этих сферах ИИ наиболее эффективен. В условиях, когда данные доступны, информация однозначна и область задачи ограничена, ИИ с его скоростью обработки, распознаванием речи и визуальной информацией, превосходит человека по производительности. Более того, ИИ уже используется и в задачах, требующих минимального взаимодействия с другими людьми, например, при консультировании клиентов, составлении и анализе договоров, изучении правовых норм и выработке судебных стратегий. Хотя эти функции предполагают использование человеческого рассудка, в соответствующих отраслях уже существуют стандарты и типовые алгоритмы их выполнения, что делает возможным применение ИИ.

Некоторые теоретики сомневаются, способен ли ИИ действительно «понимать» суть задач. Однако благодаря прогрессу в области глубокого обучения (DL) и обработки естественного языка (NLP), ИИ активно внедряется даже в эти процессы. Так, в США ИИ-платформа LawGeek не толь-

ко анализирует договоры, но и создаёт адаптированные шаблоны для сложных случаев [22, с. 75]. Таким образом, даже если ИИ не заменит полностью человека, его использование становится неотъемлемой частью юридической практики. Юристы, не владеющие подобными инструментами, будут профессионально ограничены [26, с. 14].

В отличие от функциональных задач, правовые решения требуют рационального анализа, а также учёта динамичных, неоднозначных и неполных условий. Из-за открытой структуры права, языковой неопределенности, коллизий и лакун, а также конфликтов ценностей в конкретных делах, формально-логическое выведение единственного правильного решения становится невозможным [25, с. 268]. Судьям, прокурорам и адвокатам приходится интерпретировать нормы и выносить обоснованные оценки. Например, при рассмотрении сложных дел судья вынужден опираться на моральные суждения и проводить оценку ценностей.

Даже в «простых» делах граница между простым и сложным размыта, и судья, опираясь на «золотое правило», может отказаться от традиционной интерпретации, если она приводит к абсурдным выводам, и выбрать альтернативное толкование.

Хотя данные процессы зависят от человеческого разума, они не исключают участия ИИ. Наоборот, технологии ИИ уже активно применяются и здесь. Например, механизм подбора аналогичных дел (类案推送机制) на основе судебных данных работает следующим образом: на первом этапе создаются онтологии, аннотируются данные и извлекаются связи между обстоятельствами дела и результатами решений; затем, при помощи NLP, из текста извлекаются детали дел, а похожие случаи группируются в классы; на третьем этапе ИИ строит модели и выявляет закономерности между обстоятельствами и решениями.

В отличие от судей, ориентирующихся на единичные прецеденты, ИИ способен обрабатывать масштабные массивы дел и выявлять устойчивые паттерны правоприменения, формируя более универсальные и обоснованные позиции [8, с. 53].

Тем не менее, остаются серьёзные вопросы: способен ли ИИ действительно оценивать нормативность действий и учитывать ценностные конфликты? Замена человеческого суждения данными и алгоритмами вызывает сомнения [20, с. 86]. Следовательно, в вопросах, связанных с нормативной оценкой и моральными выборами, приоритет остаётся за человеком. Это и есть та уникальная роль, которую должен сохранить юрист в эпоху ИИ.

Рассмотрим меры реагирования юридического образования в эпоху искусственного интеллекта.

1. Идти в ногу со временем: содействие интеграции искусственного интеллекта и юридического образования [15, с. 269].

Следует отметить, что на данный момент применение юридического искусственного интеллекта в правовой практике продолжается относительно недолго. Несмотря на то, что искусственный интеллект обладает рядом преимуществ в обработке юридических дел, он ещё не получил широкого распространения в правовой деятельности [10, с. 71]. Аналогично, хотя теоретики уже предсказали, что искусственный интеллект приведёт к трансформациям в нравственной и правовой практике человечества, теоретические исследования на уровне философии права, отраслевого права и новых междисциплинарных направлений всё ещё требуют дальнейшего углубления и наполнения [7, с. 62]. Можно сказать, что искусственный интеллект пока не стал мейнстримом в правовой практике. В условиях недостаточности практической базы и теоретических предпосылок, юридическое образование находится в стадии начального и трудоёмкого поиска по вопросам «чему нужно учить», «чему можно учить» и «чему следует учить». В связи с этим, включение в юридическое образование знаний и технологий в области ИИ, подготовка специалистов нового типа с комплексными компетенциями в области «технологий + права» является важной и основополагающей задачей. Необходимо выстроить учебную систему на уровне знаний и создать практические условия на уровне навыков.

Во-первых, необходимо ввести учебные курсы, связанные с искусственным интеллектом и другими новыми технологиями. С одной стороны, следует включить такие дисциплины, как основы алгоритмов, основы информационных данных и т. д., в качестве курсов общего образования в юридическую учебную программу, дополнив их лекциями, летними и зимними школами, с целью популяризации базовых знаний об ИИ и смежных технологиях среди студентов-юристов, расширяя их кругозор [17, с. 88]. Это позволит будущим юристам смотреть на технические и нормативные аспекты, связанные с ИИ, научно и точно, а не поверхностно и интуитивно. С другой стороны, социальные трансформации, вызванные технологиями, также затрагивают правовую практику – например, дилеммы выбора в ситуациях с участием беспилотных автомобилей стали своеобразной «проблемой вагонетки» в эпоху ИИ [13, с. 170]. Чтобы правоведы могли выносить правильные ценностные суждения или политические решения, им необхо-

дима соответствующая теоретическая подготовка. Поэтому курсы по этике ИИ, сетевой социологии и другим смежным дисциплинам также должны войти в состав юридического образования [12, с. 40].

Во-вторых, следует рассматривать междисциплинарные курсы на стыке ИИ и юриспруденции как экспериментальные, с возможностью последующего масштабирования. Юридическое образование, разумеется, не может заменить подготовку специалистов в области ИИ, его конечной целью остается участие в правовой практике и решение правовых вопросов. В настоящее время новые технологии вызывают целый ряд правовых проблем, например: может ли ИИ быть субъектом гражданского права? Кому принадлежат авторские права на произведения, созданные ИИ? Эти вопросы вызывают теоретические споры как в правовой теории, так и в отдельных отраслях права. В практике также немало спорных ситуаций, например, имущественные споры, вызванные использованием виртуальных валют, или проблемы защиты персональных данных при больших объёмах цифровой информации [21, с. 77]. Такие вопросы ярко выражают междисциплинарный характер и не могут быть сведены лишь к применению технологий в праве. В связи с этим некоторые учёные предлагают создать отдельные курсы, посвящённые ИИ и праву, например, «право интеллектуальной собственности в эпоху ИИ», «гражданское право и ИИ» и т. д. Следует отметить, что исследования в этих областях находятся на начальной стадии и ещё не сформировали стабильную и зрелую систему знаний. Поэтому такие курсы пока не следует вводить повсеместно, их должны предлагать только отдельные университеты, обладающие соответствующими научными ресурсами, в формате элективов, научных кружков, семинаров и исследовательских проектов.

В-третьих, необходимо развивать практическое обучение и формировать навыки применения ИИ в юридической практике. «Единственный путь освоить навык – это тренировка» [14, с. 77]. Чтобы будущие юристы овладели прикладными компетенциями в использовании продуктов на базе ИИ, необходимо уже в период обучения в вузе организовывать симуляционные тренинги и стажировки вне учебных заведений [6, с. 8]. С одной стороны, навыки, не требующие сложных интеллектуальных систем или специального оборудования – например, поиск данных с использованием больших массивов информации – могут быть освоены с помощью компьютеров с доступом в интернет и специализированных баз данных. Такой курс, как «Большие данные и юридический поиск», должен

стать обязательным для студентов бакалавриата и магистратуры [18, с. 131]. Обучение должно строиться на анализе реальных дел, а преподаватель будет курировать практические задания и давать обратную связь. С другой стороны, для развития навыков, связанных с использованием интеллектуальных систем в юридической деятельности, можно создавать учебные платформы в университетах, а также укреплять сотрудничество с предприятиями. Например, лаборатория искусственного интеллекта Пекинского университета включает модули интеллектуального законотворчества и правоприменения.

2. Укрепление фундамента: формирование ключевых конкурентных преимуществ юристов.

В отличие от пробелов в подготовке специалистов по схеме «ИИ + право», существующие недостатки высшего юридического образования в области преподавания специализированных знаний и правовых навыков обусловлены внутренними факторами [1, с. 93]. В начале документа «Некоторые положения о реализации программы подготовки выдающихся юридических кадров» прямо указывается, что одной из главных причин несоответствия юридического образования требованиям правовой практики является «относительная однородность модели подготовки, слабые практические навыки студентов», и это мнение, по сути, является общепринятым в академических кругах [14, с. 80]. В статье не ставится цель разработать всестороннюю программу юридического образования, а предлагаются рекомендации с точки зрения интеграции ИИ и юриспруденции.

Во-первых, целью теоретических курсов должно стать усвоение знаний на глубинном уровне. Хотя ИИ и большие данные способны предоставить огромное количество правовых норм, судебных прецедентов и комментариев, если применение права по-прежнему должно оставаться в компетенции юристов, то они, по крайней мере, должны уметь интерпретировать и анализировать эти данные [5, с. 128]. Соответственно, функция юридического образования состоит в том, чтобы помочь студентам глубоко и основательно овладеть знаниями. Однако сама правовая наука отличается объёмностью и сложностью, отдельные отрасли уже сформировали свои собственные разветвлённые системы. Стремление овладеть хотя бы одной из них представляет значительные трудности [4, с. 100]. На практике юридические учебные курсы охватывают слишком много тем, вес разных дисциплин распределяется равномерно, а методы преподавания требуют обновления. В результате студенты получают поверхностные знания, не осваивая их на должном уровне. Для ре-

шения этой проблемы необходимо пересмотреть количество учебных часов и кредитов, придавая основным отраслям права больший вес, чтобы студенты могли углублённо изучать соответствующие области [11, с. 35]. Дисциплины вроде права интеллектуальной собственности или экономического права можно отнести к курсам повышения квалификации, предоставляя студентам возможность выбирать их по желанию. Также можно рассмотреть вариант реформы учебного плана — после прохождения единой базовой подготовки студенты смогут выбирать углублённые направления.

Во-вторых, профессиональные знания и юридические навыки должны развиваться одновременно. Оценка фактов и обоснование нормативных позиций — это проявление рационального мышления в юридической практике. При применении права юрист неизбежно использует методы правовой интерпретации и доктрины соответствующей отрасли. Первые представляют собой «доктрины, обязательные при установлении смысла правовых норм», вторые — источники, обосновывающие нормативные утверждения [9, с. 91]. Следовательно, чтобы раскрыть уникальную ценность юриста, преподавание отраслевых дисциплин, юридической логики и методологии должно быть ориентировано на практику, чтобы превратить теоретические знания в профессиональные навыки. Важно понимать, что здесь под «практикой» подразумеваются не только стажировки, а моделирование практических ситуаций в процессе обучения, где студенты применяют полученные знания для анализа и решения правовых задач [24, с. 13]. Например, преподавание отраслевых дисциплин и методологии может сопровождаться семинарами и анализом кейсов. Некоторые вузы уже начали внедрять подобные элементы, как, например, летняя школа «Диагностический анализ кейсов», проводимая с 2017 года в Университете экономики и права Чжуннань.

Третье — развитие курсов, направленных на формирование юридического мышления и освоение теоретических основ, с целью воспитания у юристов критического и рефлексивного мышления [16, с. 64]. Столкнувшись со сложными обстоятельствами дел и многообразием человеческих чувств, юристы не могут избежать моральных суждений и оценок ценностей. То, как отличать суждения, сформулированные искусственным интеллектом, и как избежать чрезмерной зависимости от интеллектуальных технологий из-за интеллектуальной лени, — всё это предъявляет к юристам более высокие требования в плане критического и рефлексивного мышления. Как уже отмечалось, правильное суждение основывается на

вдумчивом размышлении и глубоком понимании со стороны самого субъекта, выносящего это суждение. Как сказал Джон Финнис: «Юриспруденция... — это интеллектуальное стремление. Некоторые люди верят, что только рефлексивная жизнь достойна того, чтобы её прожить, и поскольку большую часть времени они занимаются юридической работой, у них есть веские основания глубоко задумываться о природе и функциях права, а также о правовой системе и юридической профессии» [3, с. 37].

Следовательно, даже несмотря на ярко выраженную профессиональную направленность юридического образования, помимо традиционного курса по теории права, следует вводить курсы по углублённому изучению юриспруденции, чтению классических трудов и другие, чтобы студенты-юристы могли системно осваивать основные проблемы теории права, знакомиться с теоретическими спорами и важными концепциями [23, с. 99]. На этой основе можно с помощью вводных лекций преподавателя, самостоятельного чтения, научных докладов и групповых дискуссий организовывать критическое прочтение классических текстов, формируя у студентов способность к рефлексии, а также общее понимание права.

Разумеется, как правовая практика, так и правовая теория не должны рассматриваться как замкнутые, самодостаточные области. Независимо от того, идёт ли речь о практической или теоретической проблеме, её можно и даже следует решать с привлечением других дисциплин. В этом отношении дисциплины, тесно связанные с юриспруденцией — такие как философия, этика, экономика и социология — также должны быть доступны для юристов. Для этого можно, с одной стороны, вводить специализированные курсы, такие как «правовая экономика», «социология права», а с другой — интегрировать их как общеобразовательные дисциплины или темы для чтения в рамках книжных клубов в структуру юридического образования [2, с. 138].

Выводы

Можно с уверенностью сказать, что вмешательство искусственного интеллекта в правовую практику будет становиться всё более глубоким и широким, что неизбежно вызывает размышления о будущем юридической профессии. Поскольку юридическое образование по-прежнему несёт ответственность за формирование у юристов необходимых знаний, навыков и личностных качеств, то надлежащая расстановка приоритетов между стремлением к будущему и сохранением самобытности становится важной задачей, которую юридическое образование должно осознанно решать.

В этой связи формирование комплексных кадров для юридической сферы и развитие уникальной ценности юридической профессии должны стать двумя основными темами юридического образования в эпоху искусственного интеллекта.

Первая задача предполагает интеграцию знаний и практик в области информационных технологий в юридическое образование, расширяя горизонты юридических знаний и способствуя тому, чтобы юристы могли эффективно применять технологии

искусственного интеллекта в своей практике. Вторая – опирается на нормативную природу правовой практики, рассматривая правовые методы и теоретический анализ как необходимые навыки, которыми должен обладать юрист. Кроме того, моральная автономия человека должна сохраняться как основополагающее ядро юридической профессии, а развитие критического и рефлексивного мышления должно стать её неотъемлемой частью.

Финансирование

Настоящая статья является результатом завершения проекта Национального фонда социальных наук западного Китая 2020 года «Исследование механизма единообразного правоприменения по аналогичным делам» (номер проекта: 20XFX01)

Список источников

1. Брайан Бикс Юриспруденция: теория и контекст: пер. с англ. Цю Цзичжао. Пекин: Юридическое издательство, 2008. 140 с.
2. Вэй Бин. О правовой логике юридического ИИ // Юридические исследования и обзоры. 2021. № 1. С. 138 – 147.
3. Гао Янань, Лан Пин Исследование практических подходов к подготовке кадров в области права и искусственного интеллекта в юридических вузах Китая // Исследование высшего образования Китая. 2024. № 11. С. 37 – 44.
4. Джереми Уолдрон Право – семь лекций о верховенстве закона. Пер. Цзи Фачжэ. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015. 300 с.
5. Лю Чжуан Иллюзии и реальность: юридический искусственный интеллект и прочее // Обзор китайского права. 2024. № 2. С. 128 – 138.
6. Лю Яньхун От междисциплинарности к интеграции дисциплин: путь развития «новой гуманитаристики» в юридическом образовании // Исследование высшего образования Китая. 2022. № 10. С. 8 – 13.
7. Лю Шуньфэн Исследование истории права в эпоху искусственного интеллекта // Вестник Цзинаньского университета (гуманитарные науки). 2019. № 29. № 4. С. 62 – 68.
8. Лю Мэнфэй Реформа и инновации в преподавании юридических курсов с акцентом на искусственный интеллект // Высшее образование Китая. 2022. № 11. С. 53 – 64.
9. Лю Куньлунь Как сохранить основу: как юридическое образование должно реагировать на вызовы эпохи ИИ? // Социальные науки Шаньдуна. 2020. № 11. С. 91 – 96.
10. Ли Цзюньфэн О современных проблемах исследований по праву искусственного интеллекта // Академические обмены. 2020. № 7. С. 71 – 78.
11. Ма Чаншань Эволюционные изменения в обучении цифровому праву // Вестник Народного университета Китая. 2022. № 36 (6). С. 35 – 46.
12. Роберт Алекси Теория правовой аргументации: пер. Шу Гоюин. Пекин: Коммерческое издательство. 2019. 120 с.
13. Су Юй. Обучение, исследования и платформенное строительство по модели «информационные технологии + юриспруденция»: целостное наблюдение и размышления // Обзор китайского права. 2021. № 42 (6). С. 170 – 185.
14. Хэ Мэйхуань Идеальное профессиональное юридическое образование. Пекин: Издательство Цинхуа. 2011. 213 с.
15. Ху Мин Пути исследования системы знаний независимой китайской цифровой юриспруденции // Вестник Восточно-Китайского университета политологии и права. 2024. № 27 (3). С. 69 – 83.
16. Чжао Цзиньу О понятии и позиционировании цифровой юриспруденции – также о том, каким должно быть право искусственного интеллекта // Вестник Восточно-Китайского университета политологии и права. 2024. № 27 (4). С. 64 – 75.
17. Чжан Чжицзянь Цифровая юриспруденция действительно пришла // Вестник Восточно-Китайского университета политологии и права. 2024. № 27 (04). С. 88 – 97.

18. Чжан Чжэнь Название и сущность «государства социалистической законности» - через анализ текста действующей Конституции // Северное право. 2014, № 8 (5). С. 131 – 140.
19. Чжан Сюодань Меры трансформации юридического образования в условиях ИИ – рецензия на книгу Путь развития юридического образования в переходный период современного Китая // Исследования в области научного управления и технологий. 2022. № 42 (21). С. 253 – 260.
20. Чэн Цзиньчунь Изменения в практическом обучении праву в эпоху ИИ // Социальные науки Шаньдунца. 2020. № 11. С. 86 – 90.
21. Чжан Ни, Сюй Цзиньчунь Вычислительное право: междисциплинарные исследования права и ИИ // Современное право. 2019. № 41 (6). С. 77 – 90.
22. Чжао Пэн Развитие технологий юридического ИИ и ответ юридического образования // Высшее образование Китая. 2019. № 1. С. 75 – 77.
23. Эрнст Крамер Методология права. Пер. Чжоу Ваньли. Пекин: Юридическое издательство. 2019. 230 с.
24. Zhao Y., Kuang J., Feng Y. и др. Влияние искусственного интеллекта на теорию и практику права: научные взгляды китайских исследователей // Журнал экономики и права. 2024. № 1 (6). С. 13 – 21.
25. Rajkhanna R., Rabbiraj C. Инновации в юридическом образовании: роль ИИ и его значение для юридической профессии // Международный журнал управления интеллектуальной собственностью. 2023. № 13(3). С. 268 – 282.
26. John R. Searle «Разумы, мозги и программы». Поведенческие и мозговые науки. 1980. 150 с.

References

1. Brian Bicks Jurisprudence: Theory and Context: trans. from English by Qiu Zizhao. Beijing: Law Publishing House, 2008. 140 p.
2. Wei Bing. On the Legal Logic of Legal AI. Legal Research and Reviews. 2021. No. 1. P. 138 – 147.
3. Gao Yanan, Lang Ping A Study of Practical Approaches to Training Personnel in the Field of Law and Artificial Intelligence in Law Schools in China. Research on Higher Education in China. 2024. No. 11. P. 37 – 44.
4. Jeremy Waldron Law – Seven Lectures on the Rule of Law. Trans. Ji Fazhe. Beijing: Peking University Press, 2015. 300 p.
5. Liu Zhuang Illusions and Reality: Legal Artificial Intelligence and More. Review of Chinese Law. 2024. No. 2. P. 128 – 138.
6. Liu Yanhong From Interdisciplinarity to Integration of Disciplines: The Development Path of “New Humanities” in Legal Education. Research of Higher Education in China. 2022. No. 10. P. 8 – 13.
7. Liu Shunfeng Research on the History of Law in the Era of Artificial Intelligence. Bulletin of Jinan University (Humanities). 2019. No. 29. No. 4. P. 62 – 68.
8. Liu Mengfei Reform and Innovation in Teaching Law Courses with an Emphasis on Artificial Intelligence. Higher Education in China. 2022. No. 11. P. 53 – 64.
9. Liu Kunlun How to Preserve the Foundation: How Should Legal Education Respond to the Challenges of the AI Era? Shandong Social Sciences. 2020. No. 11. P. 91 – 96.
10. Li Junfeng On Modern Problems of Research on Artificial Intelligence Law. Academic Exchanges. 2020. No. 7. P. 71 – 78.
11. Ma Changshan Evolutionary Changes in Digital Law Teaching. Bulletin of the Renmin University of China. 2022. No. 36 (6). P. 35 – 46.
12. Robert Alexie Theory of Legal Argumentation: trans. Shu Guoyun. Beijing: Commercial Publishing House. 2019. 120 p.
13. Su Yu. Teaching, Research, and Platform Construction under the Model of “IT + Law”: A Holistic Observation and Reflection. Chinese Law Review. 2021. No. 42 (6). P. 170 – 185.
14. He Meihuan Ideal Professional Legal Education. Beijing: Tsinghua Publishing House. 2011. 213 p.
15. Hu Ming Research Paths of China's Independent Digital Jurisprudence Knowledge System. Bulletin of East China University of Political Science and Law. 2024. No. 27 (3). P. 69-83.
16. Zhao Jingwu On the Concept and Positioning of Digital Jurisprudence – Also What the Law of Artificial Intelligence Should Be Like. Bulletin of East China University of Political Science and Law. 2024. No. 27 (4). P. 64 – 75.
17. Zhang Zhijian Digital jurisprudence has really arrived. Bulletin of the East China University of Political Science and Law. 2024, No. 27 (04). P. 88 – 97.

18. Zhang Zhen The name and essence of the "state of socialist legality" – through the analysis of the text of the current Constitution. Northern Law. 2014, No. 8 (5). P. 131 – 140.
19. Zhang Xiaodan Measures for transforming legal education in the context of AI – a review of the book The path of development of legal education in the transition period of modern China. Research in the field of scientific management and technology. 2022. No. 42 (21). P. 253 – 260.
20. Chen Jinchun Changes in Practical Legal Education in the AI Era. Shandong Social Sciences. 2020. No. 11. P. 86 – 90.
21. Zhang Ni, Xu Jincun Computational Law: Interdisciplinary Research on Law and AI. Modern Law. 2019. No. 41 (6). P. 77 – 90.
22. Zhao Peng Development of Legal AI Technologies and the Response of Legal Education. Higher Education in China. 2019. No. 1. P. 75 – 77.
23. Ernst Kramer Methodology of Law. Trans. Zhou Wanli. Beijing: Law Publishing House. 2019. 230 p.
24. Zhao Y., Kuang J., Feng Y. et al. The Impact of Artificial Intelligence on Legal Theory and Practice: Scientific Views of Chinese Researchers. Journal of Economics and Law. 2024. No. 1 (6). P. 13 – 21.
25. Rajkhanna R., Rabbiraj C. Innovations in Legal Education: The Role of AI and Its Significance for the Legal Profession. International Journal of Intellectual Property Management. 2023. No. 13 (3). P. 268 – 282.
26. John R. Searle "Minds, Brains, and Programs". Behavioral and Brain Sciences. 1980. 150 p.

Информация об авторе

Чи Сян, аспирант, Школа административного права, Юго-Западный университет политологии и права, г. Чунцин, Китай, sxczq@sina.cn

© Чи Сян, 2025